

Квалификация ущерба в преступлении предусмотренном ч. 1 ст. 263 УК РФ: вопросы законодательства и правоприменительной практики

Смирнова Алина Александровна
Дальневосточный филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»
студент

Научный руководитель: Никитенко И.В. профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент

Аннотация

В настоящей статье представлен анализ практики учета причиненного «ущерба» при расследовании уголовных дел данной категории, а также раскрываются понятия прямого материального ущерба и экономически упущенной выгоды для потерпевшего в результате совершенного преступления.

Ключевые слова: преступление, ущерб, железнодорожный транспорт.

Qualification of the damage in the crime under part 1 St. 263 criminal code of the Russian Federation: legislation and practice

Smirnova Alina
Far Eastern branch of «Russian state University of justice»
student

Scientific supervisor: V. I. Nikitenko, Professor of Criminal Law and Criminology, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Abstract

This article presents an analysis of the practice of accounting for the "damage" caused in the investigation of criminal cases of this category, as well as reveals the concepts of direct material damage and economic loss of profit for the victim as a result of the committed crime.

Keywords: crime, damage, railway transport.

Ст. 263 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, а равно отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение

тяжкого вреда здоровью человека. Также в указанной статье предусмотрена ответственность за указанные выше деяния при наступлении последствий в виде причинения крупного ущерба, которым, согласно примечанию к указанной статье, признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Вместе с тем, законодатель не раскрывает понятие «ущерба», который должен учитываться при квалификации данного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, что составляет значительную сложность при расследовании уголовных дел. В настоящей статье представлен анализ практики учета причиненного «ущерба» при расследовании уголовных дел данной категории, а также раскрываются понятия прямого материального ущерба и экономически упущенной выгоды для потерпевшего в результате совершенного преступления.

Однако следует учитывать и то, что нередко характеру и степени ущерба причиняемого вследствие различных правовых деликтов часто невозможно придать конкретную правовую оценку, либо зафиксировать его обобщенный размер. В подобных случаях законодатель прибегает к оценочному принципу определения подобного ущерба, что часто вызывает затруднения при квалификации подобных правовых деликтов [1 с. 73 – 75]. В этой связи, следует привести, хотя и не вполне прямую аналогию с необходимостью учёта множества разнообразных факторов при оценивании вреда относимой к морально-нравственной сфере, хотя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что размеры подобного вреда имеют вполне конкретные значения, соответствующие реальным вредоносным проявлениям [2 с. 61 – 62].

В различных областях права законодатель включает в понятие «ущерб» различный объем негативных последствий, которые могут быть причинены в результате какого-либо происшествия.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ, «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [1].

Из анализа указанной статьи ГК РФ следует, что понесенные в результате происшествия убытки потерпевшего лица составляют сумму реального ущерба, причиненного происшествием, а также упущенной предполагаемой выгоды, которая могла быть у потерпевшего при положительном стечении обстоятельств.

Согласно Приказу МВД РФ от 30.06.1994 № 332 «Об утверждении документов по государственному учету пожаров и последствий от них в Российской Федерации», материальным ущербом от пожара является стоимостное выражение уничтоженных и поврежденных материальных ценностей, затрат на тушение и ликвидацию последствий пожара, в том числе на восстановление объекта [2].

Таким образом, в указанном выше приказе отсутствует упоминание об упущенной выгоде в результате пожара, например, кафе или ресторана, в результате чего у собственника указанного предприятия появляются убытки из-за отсутствия работы предприятия и поступления денежных средств от клиентов.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что к понятию «ущерб» могут относиться следующие составляющие его части:

- стоимость уничтоженного имущества в результате происшествия;
- затраты на восстановление поврежденного имущества, в том числе стоимость деталей для его восстановления, а также стоимость указанных ремонтных и восстановительных работ;
- упущенная выгода в результате остановки производства или транспортировки, а также иной деятельности, которой препятствуют последствия, причиненные происшествием.

Также предполагается, что ущербом потерпевшему может являться стоимость скоропортящегося товара, который был испорчен в результате задержки транспортного рейса в связи с указанным происшествием, а также иные обстоятельства, не связанные напрямую с указанным происшествием.

Вместе с тем, при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, следователи учитывают не все вышеперечисленные составляющие части ущерба.

Так в Ванинском районном суде Хабаровского края находилось уголовное дело, согласно которому в результате неосторожных действий локомотивной бригады в составе Пацукова и Щетинина на железнодорожном перегоне Ландыши – Дюанка Ванинского района Хабаровского края 12.11.2015, вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, допущено возгорание секции «Б» локомотива 3ТЭ10МКО № 3060/860Б, что привело к причинению ОАО «РЖД» крупного ущерба в размере 4 120 562 рублей 64 копейки [3].

Согласно предоставленной из ОАО «РЖД» калькуляции расходов, связанных с восстановлением последствий аварии, указанная сумма ущерба составляет стоимость уничтоженных материалов и запасных частей для поврежденных материалов.

Таким образом, при назначении наказания Пацукову и Щетинину не были учтены стоимость ремонтных и восстановительных работ, а также упущенная выгода. Для того, чтобы установить обоснованность указанной позиции, необходимо проанализировать причинно-следственную связь между действиями указанных лиц и наступившими последствиями.

Таким образом, разберем каждую составляющую часть понятия «ущерб» для конкретной ситуации.

Так, ни у кого не возникает сомнений о том, что в качестве составляющей ущерба для квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, необходимо учитывать стоимость имущества, повреждение или уничтожение которого было напрямую причинено происшествием, так как между деяниями в виде нарушений требований движения и эксплуатации

транспорта и наступившими последствиями в виде причиненного ущерба имуществу имеется прямая причинно-следственная связь.

Вместе с тем, является очевидным тот факт, что ремонт поврежденного в результате происшествия имущества не может производиться самостоятельно, в связи с чем для производства ремонтных и восстановительных работ потерпевшему необходимо тратить свои личные денежные средства на оплату труда. Таким образом, считаем справедливым отметить тот факт, что неправомерные деяния виновных лиц по нарушению требований движения и эксплуатации транспорта повлекли причинение убытков для потерпевшего не только в части повреждения и уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в части производства потерпевшим дополнительных незапланированных затрат на оплату труда работникам на ремонтные и восстановительные работы по ликвидации последствий происшествия, что существенно ухудшает материальное положение потерпевшего.

На основании изложенного, приходим к выводу о необходимости учета ущерба потерпевшего, связанного с оплатой труда работников по восстановительным и ремонтным работам последствий происшествия, так как между деяниями в виде нарушений требований движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями в виде затрат потерпевшего лица на оплату труда по производству восстановительных и ремонтных работ имеется прямая причинно-следственная связь.

Что касается учета при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, упущенной экономической выгоды для потерпевшего, связанного, например, с простоем вагонов или судов в течение определенного времени, или остановкой какого-либо производства, необходимо отметить, что данные последствия, хотя и косвенно относятся к последствиям, причиненным в результате указанного происшествия, они не состоят в прямой причинно-следственной связи с деяниями виновных лиц, так как на данные последствия могли повлиять другие, не зависящие от указанного происшествия факторы. Аналогичные выводы можно сделать по поводу других косвенно причиненных последствий, в том числе по поводу порчи скоропортящегося товара из-за задержки рейса в результате происшествия.

В итоге, можно сделать вывод о том, что законодателем недостаточно четко сформулирована диспозиция ч. 1 ст. 263 УК РФ в части причиненного преступлением ущерба потерпевшему, в связи с чем правоприменитель может трактовать диспозицию указанной статьи по собственному усмотрению.

Так, к примеру, при производстве процессуальной проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ следователь может установить, что причиненный потерпевшему имущественный ущерб составляет 1 100 000 рублей, в том числе: 600 000 рублей – стоимость поврежденных и уничтоженных материалов; 500 000 рублей – стоимость ремонтных и восстановительных работ.

Таким образом, следователь может ошибочно оценить причиненный потерпевшему ущерб на сумму 600 000 рублей, в результате чего вынесет постановление об отказе в возбуждении уголовного и не привлечет виновных лиц к уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного предлагаем в ст. 263 УК РФ включить «Примечание. 2» следующего содержания: «Ущербом в ст.ст. 263 УК РФ и 263.1 УК РФ считать стоимость уничтоженного имущества и деталей для восстановления поврежденного имущества, а также другие расходы, связанные с восстановлением поврежденного или уничтоженного имущества».

Библиографический список

1. Никитенко И.В., Приходько А.Н. Юридическая характеристика судебных доказательств в гражданском процессе // Актуальные вопросы юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (11 марта 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 73 – 77.
2. Никитенко И.В., Луполянская В.А. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. 2016. Омск, С. 61 – 64.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Волна, 2017. 15 с.
4. Приказ МВД РФ от 30.06.1994 № 332 «Об утверждении документов по государственному учету пожаров и последствий от них в Российской Федерации». М. : Российские вести, № 159, 1994. 5 с.
5. Приговор Ванинского районного суда Хабаровского края от 24.07.2017 // сайт Ванинского районного суда Хабаровского края URL: // https://vaninsky-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100541784&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.